

Энергетический бюллетень

Тема выпуска:

Инвестиции в ТЭК

Ежемесячное издание

Выпуск № 14, июнь 2014

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Содержание выпуска

Вступительный комментарий	3
Ключевая статистика	4
По теме выпуска	
<hr/>	
Долгосрочные инвестиции в ТЭК России	10
Инвестиции в ТЭК: кто оплачивает развитие?	14
Обсуждение	
<hr/>	
Севморпуть как перспективный маршрут торговли энергоресурсами	18
ТНК и международные споры в энергетике	23
Обзор новостей	28

Выпуск подготовлен авторским коллективом
под руководством *Леонида Григорьева*

Виктория Гимади

Олег Колобов

Александр Амирагян

Александр Курдин

Ирина Поминова

Александр Мартынюк

Ответственный за выпуск – Александр Голяшев

Вступительный комментарий

В данном выпуске рассматривается несколько проблем, связанных с положением российского ТЭК в мире. Для правильного понимания огромного потока информационных и аналитических материалов о мировом ТЭК, его тенденциях и влиянии на российскую экономику нужно вернуться к собственно российским проблемам. Положение и структура ТЭК России, видимо, самые сложные в мире: на нашу страну приходится около 10% производства мировой первичной энергии, 12% мирового экспорта энергоресурсов, 6% мировых инвестиций в ТЭК и при этом лишь 3% мирового ВВП и 2% населения. На инвестиции в энергетику приходится, по разным оценкам, 4-6% ВВП России – весьма значительная величина.

Принятие решений по долгосрочному развитию ТЭК России, в частности по инвестициям в соответствии с обновленной Энергетической стратегией России до 2035 года, серьезно затруднено, поскольку зависит от целого ряда факторов. В их числе: траектория мирового экономического роста; тенденции добычи энергоресурсов; межтопливная конкуренция; доступ компаний к месторождениям и проектам; стоимость заемного капитала; характер политических и финансовых рисков. Реалистичность оценок этих факторов в динамике – ключевой вопрос прогнозирования и построения сценариев.

После корректной и адекватной оценки этих факторов необходимо увязать интересы различных «акторов» внутри страны: государство заинтересовано в получении доходов в бюджет; компании – в льготах по налогам для инвестирования в новые месторождения; население – в умеренных ценах на тепло- и электроснабжение в ЖКХ; промышленные экспортеры – в умеренных ценах на электроэнергию и газ; регионы – в доходах предприятий и наличии рабочих мест; и все хотят федеральных вложений в инфраструктуру. При этом среди ведущих компаний в российском ТЭК есть и государственные, и частные. Зная все эти параметры, интересы и лоббистские мощности, каждый может написать свою Энергетическую стратегию для нашей страны.

*Главный советник руководителя Аналитического центра
проф. Леонид ГРИГОРЬЕВ*

Российская статистика

Таблица 1

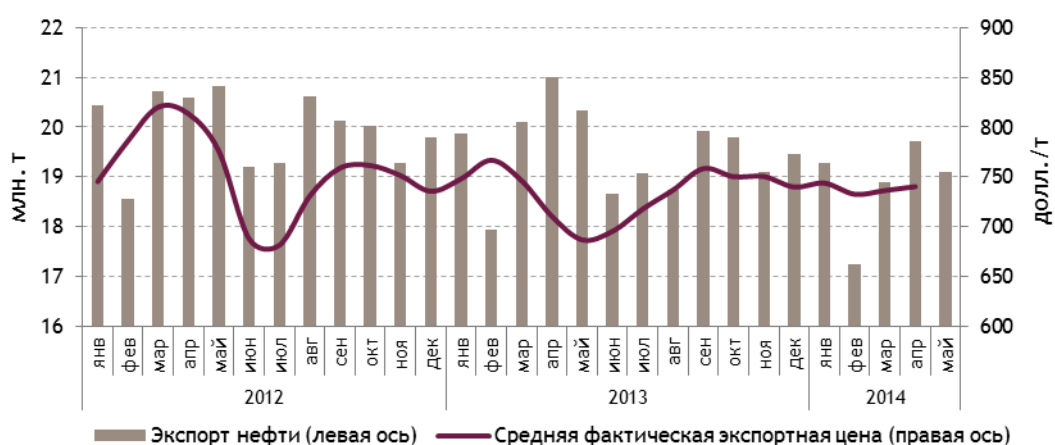
Ключевая энергетическая статистика по России

Показатель	Ед. измер.	Дек. 2013	Янв. 2014	Фев. 2014	Март 2014	Апр. 2014	Май 2014	Месяч. изм., %	Годов. изм., %
Нефть									
Добыча	млн. т	45,0	44,9	40,4	44,7	43,1	44,5	3,3	0,5
Экспорт	млн. т	19,5	19,3	17,3	18,9	19,7	19,1	-3,2	-6,1
Переработка	млн. т	24,0	23,2	22,2	24,3	22,3	24,4	9,2	6,3
Природный газ									
Добыча	млрд. куб. м	64,6	65,6	57,8	56,8	52,0	53,0	1,8	0,7
Экспорт	млрд. куб. м	22,9	21,6	17,5	17,6	16,4	17,2	4,6	40,1
Потребление	млрд. куб. м	50,2	54,7	48,1	44,8	36,4	27,4	-24,8	-3,6
Уголь									
Добыча	млн. т	33,2	28,5	28,1	28,8	26,8	26,6	-0,7	-6,9
Экспорт	млн. т	12,4	12,3	11,4	12,1	12,6	13,6	8,0	13,5
Электроэнергия (ЭЭ) и тепло									
Выработка ЭЭ	млрд. кВт·ч	101,6	101,4	93,5	93,8	84,7	80,1	-5,4	0,0
Произ-во тепла	млн. Гкал	64,7	73,6	64,2	54,3	45,9	23,3	-49,2	-1,7

Источник – Минэнерго России.

График 1

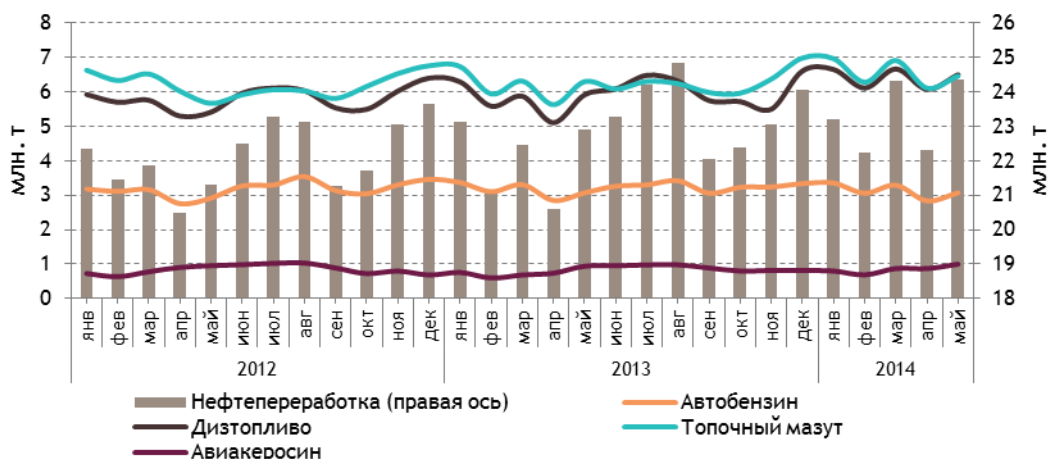
Экспорт нефти из России

Источник – Минэнерго России, Росстат.

График 2

Производство нефтепродуктов в России

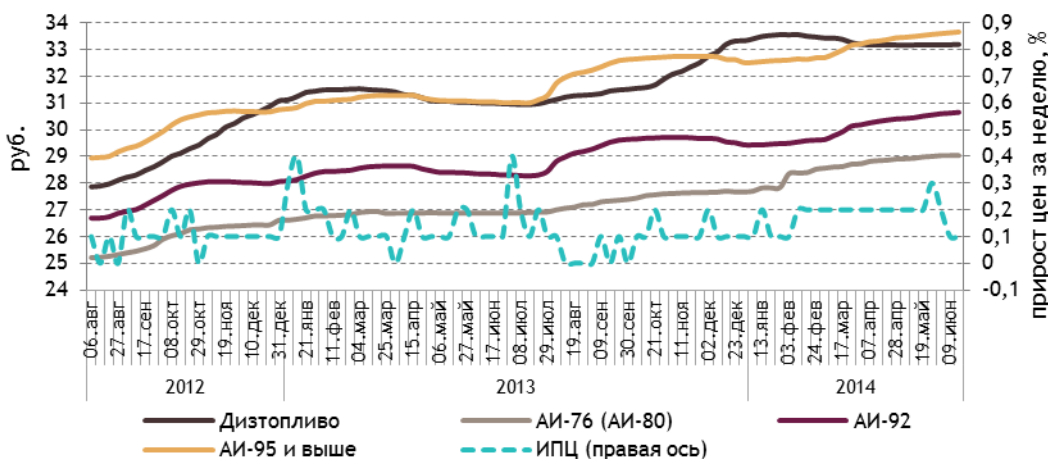

Источник — Минэнерго России.

В мае 2014 года добыча нефти в России составила 44,5 млн. т (+0,5% к аналогичному периоду 2013 года), а экспорт — 19,1 млн. т (–6,1%). Розничные цены на нефтепродукты в России за 19 мая — 16 июня незначительно выросли на АИ-92 (+14 коп.) и АИ-95 и выше (+13 коп.) и не изменились на ДТ. В целом за январь-июнь 2014 года цены на ДТ по стране снизились на 20 коп., но выросли на АИ-92 (+1,22 руб.) и АИ-95 и выше (+1,14 руб.). В мае отмечен существенный рост экспорта природного газа — 17,2 млрд. куб. м, или +40% к значению мая 2013 года.

График 3

Средние розничные цены на нефтепродукты в России и индекс потребительских цен (ИПЦ) за неделю

Источник — Росстат.

Таблица 2

Цены на нефтепродукты на 16 июня 2014 г. (руб./л) и их изменение за 28 дней

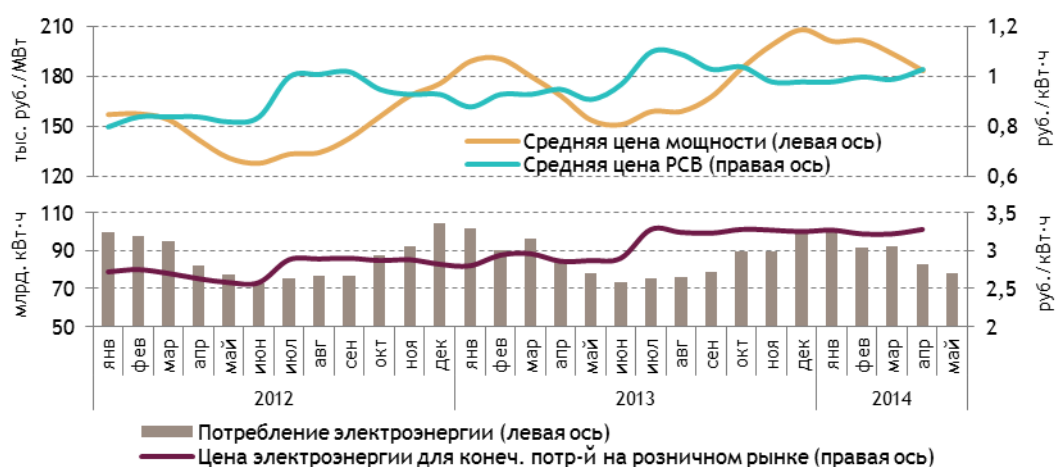
Регион/Нефтепродукт	АИ-80		АИ-92		АИ-95		ДТ	
	Цена	Изм.	Цена	Изм.	Цена	Изм.	Цена	Изм.
Российская Федерация	29,09	0,11	30,65	0,14	33,66	0,13	33,19	0,01
Москва	нд	нд	31,24	0,22	34,31	0,22	33,75	0,08
Московская область	28,61	0,23	30,47	0,21	33,64	0,35	32,97	0,19
Санкт-Петербург	30,60	0,00	30,68	0,01	33,96	0,04	33,46	0,02
Ленинградская область	30,00	0,08	29,88	0,03	32,90	0,05	32,85	0,02
Новосибирск	25,90	0,00	29,57	0,00	31,84	0,02	33,04	0,00
Екатеринбург	нд	нд	30,34	0,00	33,22	0,00	33,10	0,00
Казань	28,50	0,80	30,17	0,26	33,29	0,44	31,35	0,06
Владивосток	нд	нд	34,16	0,00	36,30	0,00	36,45	0,05

Источник – Росстат.

В мае 2014 года производство электроэнергии в России осталось на уровне соответствующего показателя мая 2013 года, а потребление выросло на 0,3%. За пять месяцев 2014 года потребление электроэнергии снизилось на 1,2% по сравнению с аналогичным периодом 2013 года, а производство упало на 1,6%. Положительная динамика потребления в мае 2014 года была вызвана ростом промышленного производства, которое, по данным Росстата, составило 102,8% к маю 2013 года.

График 4

Потребление и цена электроэнергии в России

Источник – НП «Совет рынка».

Мировая статистика

Таблица 3

Цены на энергоносители

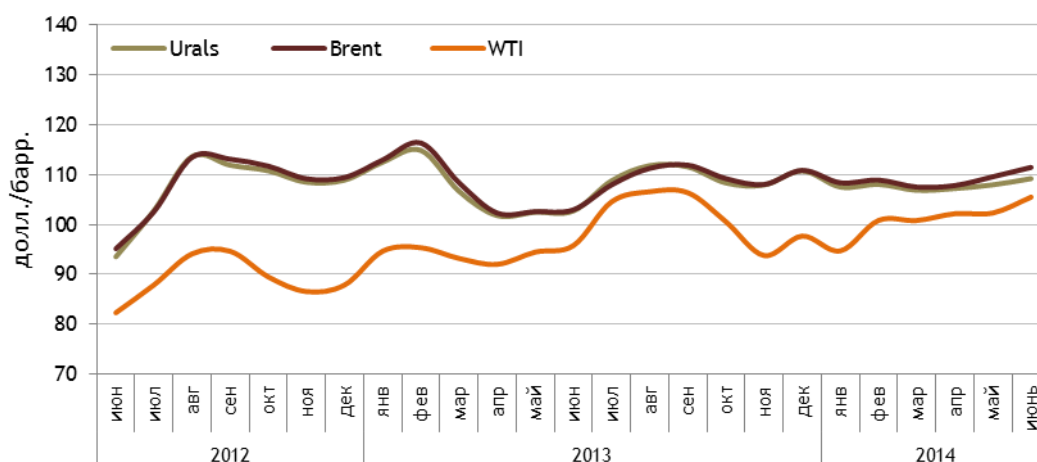
Показатель	Ед. измер.	30 мая	06 июня	13 июня	20 июня	Месяч. изм., %	Годов. изм., %
Нефть Urals	долл./барр.	106,9	106,2	110,7	112,3	3,7	9,4
Нефть Brent	долл./барр.	109,3	108,9	112,8	114,5	3,7	11,4
Нефть WTI	долл./барр.	103,4	103,3	107,5	108,0	5,0	13,8
Бензин (цена ARA FOB)	долл./т	1009,0	1000,0	1038,0	1068,5	6,5	10,3
Дизель (цена ARA FOB)	долл./т	891,5	883,0	918,3	931,3	2,2	6,1
Газ (цена на TTF Hub)	долл./тыс. м ³	277,4	259,0	266,9	263,8	-8,2	-32,4
Уголь (API 2 CIF ARA)	долл./т	74,8	72,8	72,9	72,5	-3,2	-2,9
Электроэнергия (EEX)	евро/МВт·ч	36,6	31,2	30,7	28,9	-28,1	-23,2

Источник – Thomson Reuters Datastream, Intercontinental Exchange.

С начала июня мировые цены на нефть демонстрировали рост благодаря позитивной макроэкономической статистике США, ЕС и Китая. Но основным драйвером роста стал бурно развивающийся конфликт в Ираке, в результате чего цены на основные марки нефти повысились, обновив максимумы за последние 9 месяцев. В числе факторов, сдерживающих рост цен, оказалась относительная стабилизация обстановки в Ливии.

График 5

Цены на нефть Urals, WTI и Brent

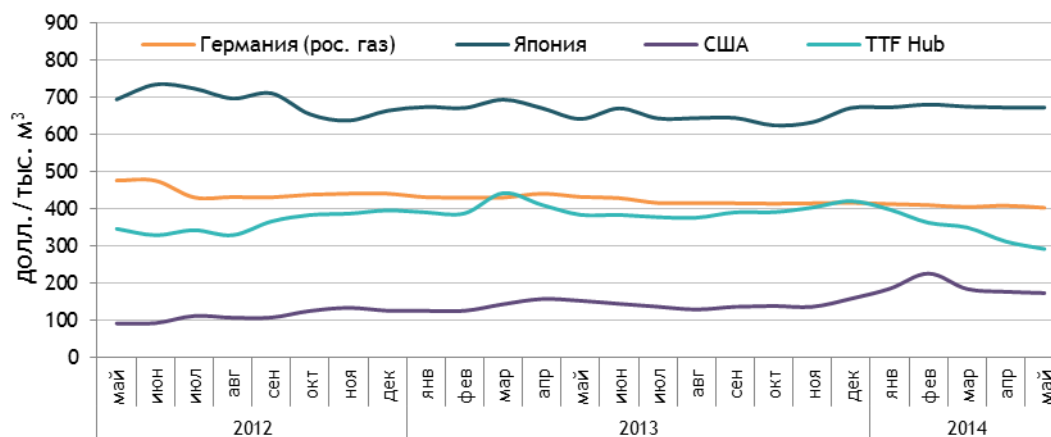

Примечание – цены за июнь 2014 года рассчитаны как средние за период с 1 по 20 июня.

Источник – Thomson Reuters Datastream.

График 6

Цены российского газа на границе с Германией, газа на TTF Hub, индонезийского СПГ в Японии и природного газа в США (Henry Hub)

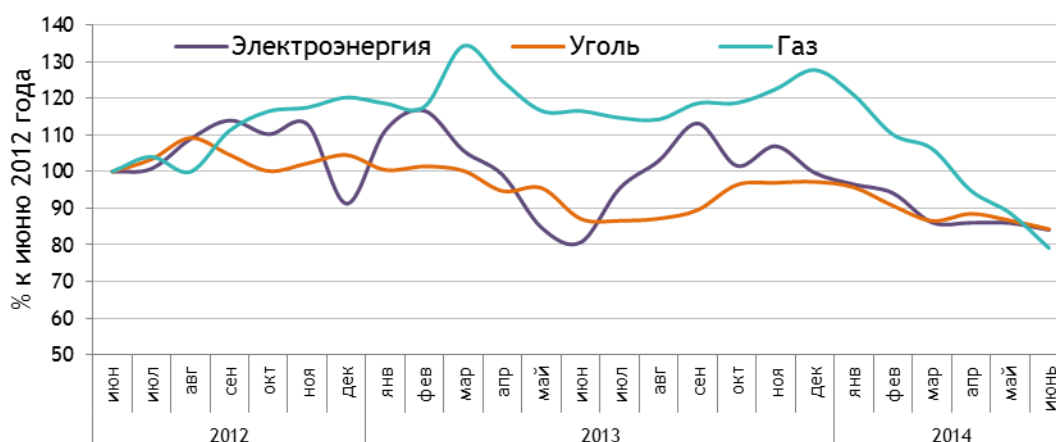

Источник — МВФ, Intercontinental Exchange.

В мае-июне на фоне стабильных цен на газовых рынках США и Японии спотовые цены на газ в Европе продолжили падение, лишь немного замедлившись после новостей о прекращении поставок российского газа на Украину и взрыва на магистральном транзитном газопроводе, по которому топливо поставляется в Европу. Вслед за ценами на газ в Европе снижаются и цены на уголь, обновившие минимумы с 2009 года, и цены на электроэнергию.

График 7

Динамика цен на уголь (API 2 CIF ARA), газ (TTF Hub) и электроэнергию (EEX)

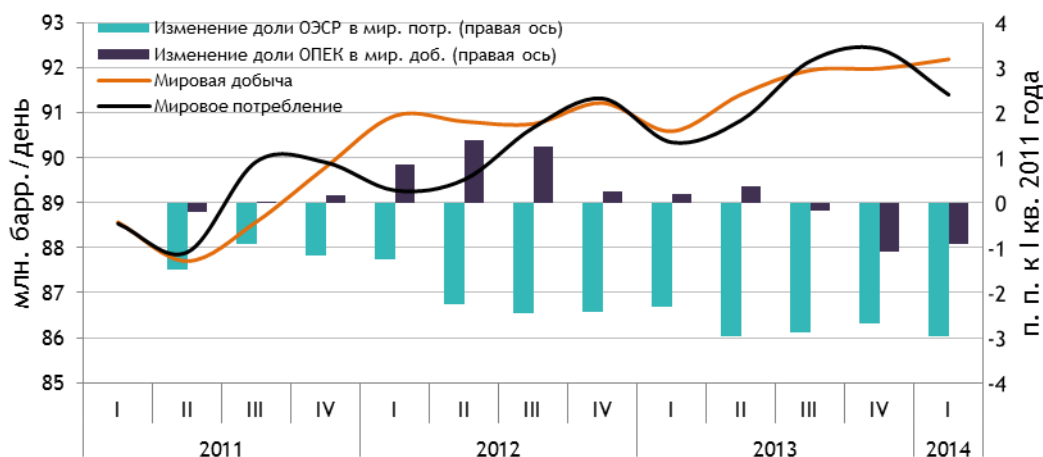

Примечание — цены за июнь 2014 года рассчитаны как средние за период с 1 по 20 июня.

Источник — Thomson Reuters Datastream.

График 8

Добыча и потребление нефти в мире; изменение доли ОПЕК в мировой добыче и доли ОЭСР в мировом потреблении

Источник — МЭА.

По итогам последней встречи членов ОПЕК, прошедшей 11 июня 2014 г., квоты на добычу нефти было решено сохранить на уровне 30 млн. барр. в сутки. Но следующее заседание, назначенное на 27 ноября 2014 г., может быть перенесено на более ранний срок, если поставки нефти из Ирака значительно сократятся.

Таблица 4

Производство (добыча) и потребление нефти, млн. барр./день

	2013			2014		II кв. 2014 / II кв. 2013, %
	II	III	IV	I	II (прогноз)	
Добыча нефти						
ОПЕК	37,2	37,0	36,1	36,4	-	-
Сауд. Аравия	11,2	11,8	11,4	11,4	-	-
США	10,1	10,5	10,8	11,1	11,3	12,9
Россия	10,8	10,9	11,0	11,0	10,9	0,7
Мир	91,4	91,9	92,0	92,2	-	-
Потребление нефти						
Китай	10,0	10,1	10,2	10,1	10,4	3,9
Европа (ОЭСР)	13,8	14,0	13,6	13,1	13,6	-1,6
США	19,0	19,4	19,6	19,1	19,1	0,9
Мир	90,8	92,1	92,4	91,4	92,0	1,3

Источник — МЭА.

По теме выпуска: В России

Долгосрочные инвестиции в ТЭК России

В выпущенном МЭА в июне 2014 года исследовании «Россия-2014. Детальный обзор энергетической политики» указано, что для того, чтобы превратить ТЭК России в «движущую силу динамичного и устойчивого экономического роста», понадобятся инвестиции объемом в 100 млрд. долл. в год на протяжении 20 лет. По оценкам, приведенным в проекте Энергостратегии России на период до 2035 года, объем требуемых инвестиций еще больше – порядка 130 млрд. долл. в год на период до 2035 года. С какими проблемами может столкнуться Россия при привлечении такого объема инвестиций в ТЭК страны?

В планах государства и российских компаний ТЭК – масштабные и дорогостоящие проекты по разработке месторождений на шельфе, добыче запасов и развитию инфраструктуры на востоке России, по модернизации в электроэнергетике и сфере теплоснабжения, по повышению энергоэффективности. Все перечисленные направления являются достаточно капиталоемкими.

В проекте Энергостратегии на период до 2035 года даются оценки по потребностям в инвестициях с 2011 до 2035 годы, приведенные в соответствии с нуждами экономики и с планируемым изменением производственных показателей отраслей ТЭК. Объем инвестиций в документе в зависимости от сценария оценивается в 2,8-3,2 трлн. долл. (в ценах 2010 года), таким образом, ожидается, что инвестиции в ТЭК и энергоснабжение экономики России должны составлять 114-127 млрд. долл. ежегодно на период до 2035 года, что существенно превышает текущий уровень капиталовложений. Так, по оценкам ИНЭИ РАН, приведенным в Прогнозе развития энергетики мира и России до 2040 года, инвестиции в ТЭК в России в 2010 году составляли около 90 млрд. долл.

При этом ожидается, что вне зависимости от сценария структура инвестиций не претерпит значительных изменений: большая доля инвестиций прогнозируется в нефтегазовый сектор (от 61% от всех инвестиций – в целевом сценарии до 64% – в консервативном сценарии), также будет велика доля традиционной электроэнергетики (23% или 20% в зависимости от сценария).

Таблица 5

Прогноз необходимых инвестиций в ТЭК России и энергоснабжение экономики России на период до 2035 года, проект Энергостратегии-2035, млрд. долл. (в ценах 2010 года)

Отрасль ТЭК	2011-2020	2021-2025	2026-2035	Всего, 2011- 2035	В среднем за год
Всего ТЭК и энергоснабжение экономики России	973-1008	591-638	1283-1522	2846-3168	114-127
Нефтяная промышленность	413-416	229-239	510-560	1152-1216	46-49
Газовая промышленность	237-239	134-142	316-340	687-720	27-29
Угольная промышленность	27-28	18-19	44-48	89-95	3,6-3,8
Электроэнергетика	174-194	140-157	261-376	576-727	23-29
ВИЭ*	6	5-7	14-24	24-37	1-1,5
Централизованное теплоснабжение	61-63	32-33	62-64	156-160	6,2-6,4
Автономная энергетика	11-12	8-9	22-25	41-47	1,6-1,9
Энергосбережение	43-51	25-32	54-84	122-166	5-7

* – кроме ГЭС мощностью более 25 МВт.

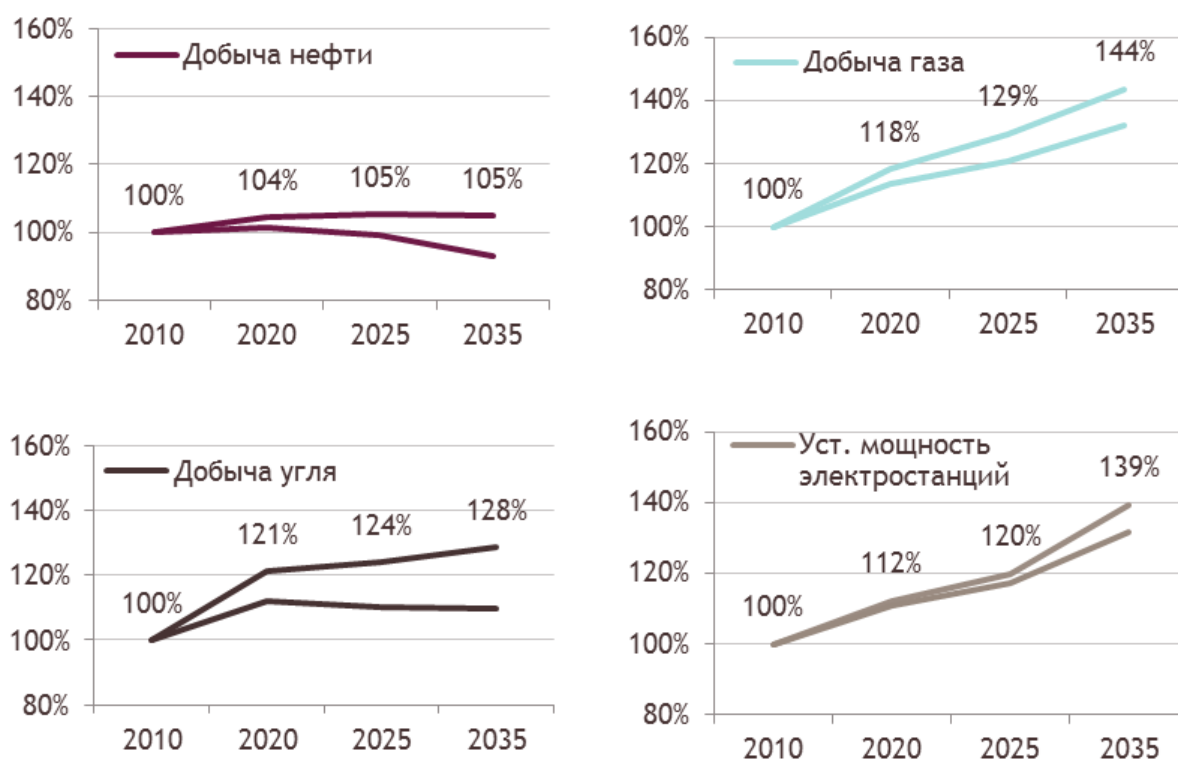
Источник – проект Энергостратегии-2035. Целевой и консервативный сценарии.

В нефтяной сфере указанный объем инвестиций не направлен на значительное увеличение объема добычи или переработки (График 9), что объясняется отсутствием перспектив значительного роста спроса. Прогнозируемый объем инвестиций необходим лишь для поддержания текущего уровня добычи углеводородов. Однако ожидается удорожание проектов по причине перехода от легкодоступных традиционных запасов нефти в Западной Сибири к трудноизвлекаемым запасам, преимущественно расположенным на отдаленных территориях востока и севера страны, а также на шельфе, что объясняет рост требуемого объема инвестиций. Увеличение объема инвестиций в газовую промышленность ожидается как за счет прогнозируемого увеличения добычи газа (почти на 44% в 2035 году по сравнению с 2010 годом), так и за счет реализации инфраструктурных проектов по транспортировке и хранению газа. В угольной промышленности основные инвестиции ожидаются в развитие новых центров добычи угля на востоке страны, а также на создание требуемой инфраструктуры. В электроэнергетике, согласно проекту Энергостратегии-2035, основной объем инвестиций будет направлен на расширение и модернизацию сетевого

комплекса, строительство атомных и тепловых электростанций (замена существующих, а также ввод дополнительных мощностей).

График 9

Прогнозируемые показатели Энергостратегии-2035 по основным отраслям ТЭК: изменение по отношению к 2010 году

Примечание – верхняя линия – целевой сценарий, нижняя – консервативный сценарий.

Источник – проект Энергетической стратегии на период до 2035 года.

В проекте Энергостратегии-2035 указано, что доля ТЭК в общих капиталовложениях в экономику будет снижаться (с 25,6% в 2010 году до 17,7% к 2035 году), но при этом в абсолютном выражении капиталовложения в ТЭК страны будут увеличиваться. Далее будут рассмотрены основные меры и связанные с ними проблемы при привлечении такого значительного объема инвестиций.

Общие меры по улучшению инвестиционного климата. Улучшение инвестиционного климата в России стоит в качестве одной из отдельных задач Правительства Российской Федерации. В последние годы были созданы различные институты поддержки инвестиционных проектов, происходит упрощение административных процедур (в том числе по получению разрешений при строительстве, при оформлении

земельных участков и др.). Также реализуются мероприятия по совершенствованию налогового стимулирования, по упрощению таможенного регулирования, по либерализации уголовного и развитию корпоративного законодательства и т.д. Однако проблемы в указанных отраслях еще не сняты. Кроме того, у инвесторов все еще существует множество других проблем: от трудностей при привлечении долгосрочных ресурсов по приемлемым условиям до высоких транзакционных издержек бизнеса.

Ценообразование и тарифное регулирование в ТЭК. Установление долгосрочных правил в сфере ценообразования и тарифного регулирования является одним из базовых условий привлечения инвестиций в полностью или частично регулируемые отрасли. Так, в настоящее время, в частности, неопределенными являются перспективы привлечения новых инвестиций в электроэнергетику (в связи с планами по изменению модели оптового рынка), в сферу теплоснабжения (планы масштабной реформы сферы, переход на «альтернативную котельную»), что может быть барьером при привлечении средств.

Налогообложение в ТЭК. Налогообложение стимулирует и одновременно создает барьеры для инвестиций в ТЭК преимущественно в добывающих отраслях. Сейчас для привлечения инвестиций в сложные проекты по добыче углеводородов популярной мерой является предоставление льгот по НПДИ и вывозным таможенным пошлинам. Однако политика в области налогообложения может стать серьезным барьером к долгосрочному развитию ТЭК. В большей мере это касается нефтяной отрасли, которая дает значительную долю поступлений в российский бюджет и, как следствие, находится в зоне риска относительно налоговых изменений при возникновении необходимости в срочном пополнении бюджета (текущая ситуация с «налоговым маневром» является тому примером).

Нагрузка на компании ТЭК по развитию необходимой инфраструктуры. Барьером к развитию инвестиционных проектов являются инфраструктурные ограничения, которые особенно характерны для регионов на востоке и севере России. Для решения этих проблем введены госпрограммы, в рамках которых привлекается бюджетное финансирование, но данный механизм на настоящий момент не решает всех проблем.

Допуск иностранных инвесторов в отрасли российского ТЭК. Дополнительной проблемой являются правила допуска иностранных инвесторов (существуют значительные ограничения).

Внешние факторы. Снижение темпов экономического роста российской экономики, высокая степень неопределенности относительно рыночной конъюнктуры и спроса на внешних рынках также могут значительно ограничить объем долгосрочных инвестиций в отрасли российского ТЭК.

По теме выпуска: В мире

Инвестиции в ТЭК: кто оплачивает развитие?

Решение глобальных задач, стоящих перед мировой энергетикой как в части обеспечения стабильного функционирования имеющейся энергетической инфраструктуры, так и в части ее трансформации, требует обширных капиталовложений. Проблема состоит в том, что эти капиталовложения прямо или косвенно ложатся на плечи потребителей энергии, однако центр спроса на энергию смещается в развивающиеся страны, а их собственные инвестиционные возможности (и возможности по привлечению инвестиций) все еще достаточно скромны. Не получится ли так, что в итоге богатые станут еще богаче, а бедные – еще беднее?

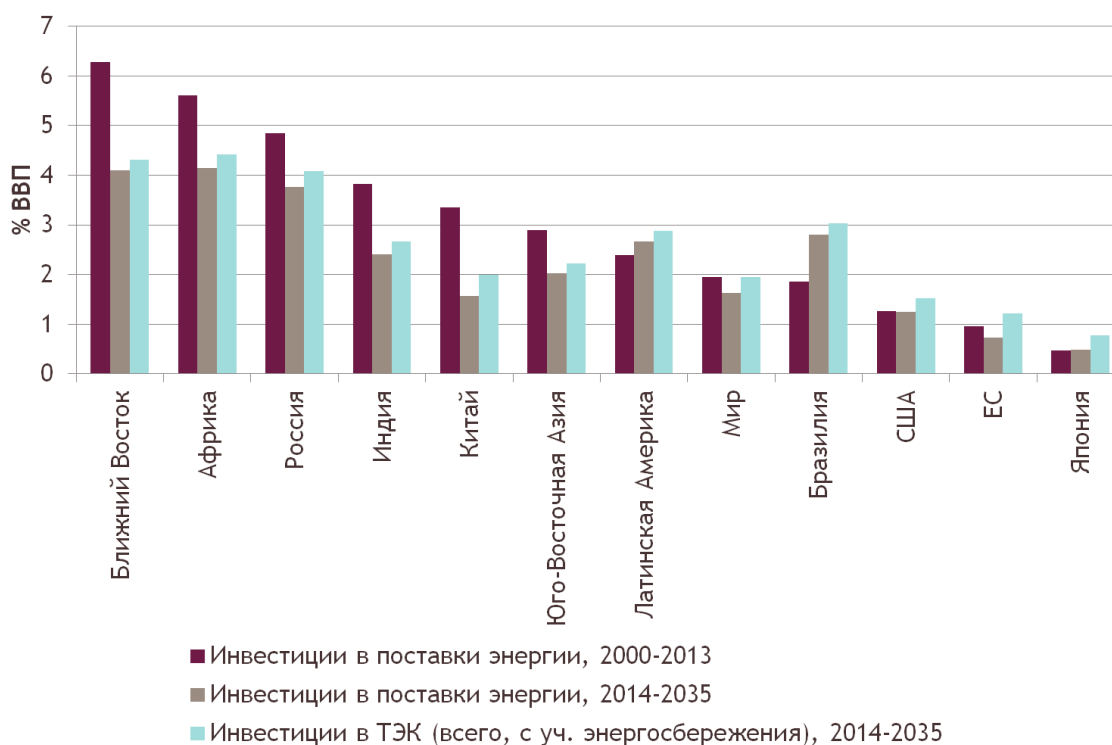
Всеобщий доступ к энергии, строительство мощностей низкоуглеродной электроэнергетики (и зачастую необходимых для их работы резервных мощностей на ископаемом топливе) и интеллектуальных сетей транспортировки энергии и энергоносителей, не теряющая актуальности в свете разнообразных конфликтов диверсификация маршрутов и источников поставок энергоносителей – все эти блага дорого обойдутся мировой экономике. За риторикой о необходимости модернизации мировой энергосистемы стоит вопрос распределения издержек, в частности – распределения между странами. Одним из наиболее ярких проявлений этой проблемы являются безуспешные пока попытки заключения глобального климатического соглашения.

С точки зрения рыночного пути развития энергетики стоимость мероприятий по перечисленным выше направлениям должна быть так или иначе включена в стоимость энергоресурсов для потребителей, которые и при нынешних ценах на энергоресурсы чувствуют себя не вполне комфортно. «Налог на устойчивость энергетики», заложенный в тарифы на транспортировку энергии и энергоносителей и в цены на энергоресурсы может оказаться регрессивным. С одной стороны, это естественно: относительные расходы бедных стран на построение энергосистемы «с нуля» будут более высокими, чем расходы на поддержание развитой энергосистемы. Но ведь с учетом современных задач и развитым странам придется заниматься коренной перестройкой ТЭК.

В недавно вышедшем докладе МЭА, посвященном прогнозу энергетических инвестиций (World Energy Investment Outlook), признано, что наибольшую долю от ВВП в 2014 – 2035 годах придется инвестировать в энергетику не самым богатым странам и регионам: Африке, России, Ближнему Востоку, Бразилии, Индии. В ряде регионов отношение капиталовложений в ТЭК к ВВП, по оценке МЭА, снизится. Это касается преимущественно развивающихся стран. Тем не менее доля средств, затрачиваемых на ТЭК в их экономиках, обычно остается выше среднемирового показателя. Это относится и к прошедшему периоду с 2000 по 2013 годы, и к периоду долгосрочного прогнозирования МЭА с 2014 по 2035 годы. В развитых странах наблюдается обратная картина, и с учетом декларируемых усилий по модернизации энергосистем можно было бы ожидать больших расходов. График 10 иллюстрирует это соотношение с учетом того, что МЭА разделяет капиталовложения в ТЭК на инвестиции в поставки энергии и на инвестиции в повышение энергетической эффективности. Эта вторая категория инвестиций и должна стать основным источником роста вложений в ТЭК в развитых странах.

График 10

Капиталовложения в топливно-энергетический комплекс отдельных стран и регионов как доля ВВП: факт и прогноз

Источник – МЭА (World Energy Investment Outlook), расчеты Аналитического центра, прогнозы МЭА и Аналитического центра.

Оценки суммарных инвестиций, необходимых для обеспечения не только функционирования, но и модернизации мировой энергосистемы, существенно разнятся в зависимости от рассматриваемых целей. Так, в соответствии с докладом, выпущенным от имени инициативы ООН SE4All («Устойчивая энергетика для всех»), подразумевающей достижение всеобщего доступа к энергии, общий уровень инвестиций в энергетику для обеспечения ее устойчивости при условии всеобщего доступа составляет от 1 до 1,2 трлн. долл. ежегодно¹. Мировой энергетический совет (World Energy Council, WEC) оценил глобальные потребности в энергетических инвестициях только в сфере электроэнергетики в сумму от 19,3 до 26,7 трлн. долл. в перспективе до 2050 года². Вышеупомянутое исследование МЭА указывает, что мировой энергосистеме в 2014 – 2035 годах нужно 39-40 трлн. долл. капиталовложений, в том числе от 16 до 19 трлн. долл. в электроэнергетике³. При этом на развитые страны придется лишь чуть более 35% инвестиций, остальное – на развивающиеся, и это бремя представляется достаточно тяжелым.

С одной стороны, наибольшие масштабы инвестиций в отдельных регионах могут означать и наибольшую отдачу для них, но, с другой стороны, существуют и альтернативные издержки, связанные с отвлечением средств от иных направлений инвестирования, способствующих диверсификации экономики. Наконец, развивающиеся страны могут просто столкнуться с дефицитом финансирования при оттоке капитала, ведь привлечение инвестиций является далеко не автоматическим, особенно в условиях послекризисных эффектов.

Кроме того, инвестиции в модернизацию энергетики каждой страны и каждого региона будут производить и достаточно серьезные положительные внешние эффекты. Наиболее прозрачной иллюстрацией опять же служит сфера климатических изменений: инвестиции в низкоуглеродную энергетику теоретически должны принести выгоды всем странам, и в этой ситуации экономических стимулов для обеспечения этих инвестиций каждой страной по отдельности недостаточно.

Всеобщий доступ к энергии должен внести большой вклад в экономическое развитие стран, содействуя формированию положительной отдачи от сегодняшних энергетических инвестиций в долгосрочном периоде, но в обозримой перспективе оплата со стороны бенефициаров этого доступа – беднейших слоев населения развивающихся стран – невозможна.

¹ World Bank, ESMAP, IEA (coord.). Sustainable Energy for All: Global Tracking Framework. 2013 // <http://www.worldbank.org/se4all>.

² World Energy Council. World Energy Trilemma: Time to get real – the case for sustainable energy investment. – L.: WEC, 2013. P. 12.

³ IEA. World Energy Investment Outlook. – OECD/IEA, 2014. P. 162.

В сложившейся ситуации возникает вопрос о перекрестном субсидировании инвестиций в модернизацию энергетики. Отчасти такое происходит в рамках политики предотвращения климатических изменений, к примеру, при использовании механизмов чистого развития (МЧР) в рамках Киотского протокола, когда развитые страны, взявшие на себя обязательства по снижению выбросов, де-факто модернизируют за свой счет энергетику развивающихся стран. Но сложная судьба Киотского протокола свидетельствует, что такой подход не является универсальным.

Привлечение частных иностранных инвестиций без элементов дополнительного принуждения, таких как требование покупать квоты на выбросы, теоретически была бы наиболее экономически эффективным способом преодоления дефицита финансирования. Впрочем, результаты очередного исследования Мирового энергетического совета World Energy Trilemma 2013⁴, в этот раз основанного на опросе выборки представителей государственного сектора, показали, что государства ожидают от бизнеса «меньшего неприятия риска»⁵ в отношении инвестиций в энергетические технологии и инфраструктуру. Это свидетельствует о неполной реализации потенциала частных инвестиций, причиной которой, по заключению WEC, являются излишне высокие уровни страновых рисков. Даже высокие ожидаемые экономические результаты не могут привлечь инвесторов.

В связи с этим формирование благоприятного инвестиционного климата в странах, острее других чувствующих бремя капиталовложений в поддержку и модернизацию ТЭК, входит в число приоритетов развития глобальной энергетики. Это требует от международных энергетических организаций и, в первую очередь, от государств развитого мира принимать во внимание данный приоритет при разработке национальных и международных норм регулирования инвестиционных проектов, вплоть до применения расширенных механизмов гарантий инвесторам в отношении проектов развивающихся стран. В ином случае большее значение будет приобретать парадигма “funding solutions” («финансирование решений») вместо “finding solutions” («нахождение решений»). Именно о таком выборе, к примеру, заявила на недавней Министерской встрече Международного энергетического форума в Москве организация OFID (Фонд международного развития ОПЕК), в рамках деятельности которой государства ОПЕК прямо выделяют средства для финансирования проектов бедных стран. Эффективность такой схемы по сравнению с частными инвестициями неочевидна, но в сложившихся условиях она может со временем стать доминирующей.

⁴ Регулярно публикуемые доклады WEC “World Energy Trilemma” посвящены поиску решений трех взаимосвязанных проблем ТЭК: энергобезопасности, доступа к энергии и экологической безопасности. Одним из инструментов WEC является проведение опросов экспертов.

⁵ World Energy Council. Op. cit. P. 12.

Обсуждение: В России

Севморпуть как перспективный маршрут торговли энергоресурсами

За последние три года транзит грузов по Северному морскому пути (далее – Севморпуть) увеличился в разы, а в перспективе ожидается еще более существенный рост показателей, в первую очередь за счет перевозки энергоресурсов. Так, к 2020 году только на трех реализуемых проектах⁶ в восточной части российской Арктики годовое производство энергоресурсов (нефти и СПГ) составит около 25 млн. т, и весь этот объем планируется вывозить морским путем. Большой интерес к Севморпути имеется и со стороны иностранных государств, которые уже достаточно активно используют данный маршрут. Однако остаются вопросы с возможностью использования Севморпути в круглогодичном режиме, что во многом будет зависеть от климатических условий в долгосрочной перспективе, а также с возможными экологическими рисками в условиях Арктики. По данным пунктам пока единого мнения нет.

В последние три года в России и мире усилилось внимание к вопросам развития Севморпути и всего арктического региона в целом. Это связано как с началом освоения нефтегазовых ресурсов региона, так и с возрастанием интереса к использованию данного маршрута для транзита товаров. Этому способствовали теплые погодные условия (особенно летом-осенью 2012 года) в регионе и, как следствие, снижение площади льдов в российской части Арктики⁷, что существенно облегчило навигацию. Кроме того, все более в явной форме иностранными государствами высказываются предложения по открытию данного маршрута для свободного плавания для стран, не имеющих выход к арктическим морям. Эти вопросы все еще предстоит рассматривать на международном уровне, однако в любом случае России следует проводить более активную политику по развитию арктического региона и отстаиванию своих интересов.

⁶ Ямал СПГ, Новопортовское нефтегазовое месторождение (п-ов Ямал) и группа Пайяхских нефтяных месторождений (Красноярский край).

⁷ В 2013 году площадь льдов превысила показатель 2012 года, но все равно была меньше среднегодовых значений.

Изменения в организации управления Севморпути

Севморпуть – кратчайший морской путь между Европейской частью России и Дальним Востоком – проходит по морям Северного Ледовитого океана. Ввиду присутствия постоянных льдов в высоких широтах Севморпуть на всем протяжении пролегает по водам России различных категорий.

Активизация деятельности в сфере развития Севморпути потребовала изменений в законодательстве. В июле 2012 года был принят закон №132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» (вступил в силу в январе 2013 года). Закон определяет правила работы Севморпути, в том числе порядок организации плавания судов, ледокольной проводки судов, требования к судам и др. Существенное отличие правил плавания 2013 года от правил 1991 года заключается в установлении критериев допуска судов на Севморпуть. Эти критерии допускают плавание в акватории Севморпути не только судов арктических ледовых категорий, но и более низких категорий, а также судов без ледовых усилений. В марте 2013 года распоряжением Правительства Российской Федерации было создано ФГКУ «Администрация Северного морского пути», которое координирует деятельность всех организаций, задействованных в работе Севморпути, в том числе осуществляет выдачу разрешений на плавание.

Показатели развития грузоперевозок по Севморпути

За 2010-2013 годы транзит грузов по Севморпути вырос более чем в 10 раз и достиг 1,36 млн. т в 2013 году (График 11). Также значительно выросло количество судов, прошедших по Севморпути – с 4 в 2010 году до 71 в 2013 году. Этому способствовало как развитие внутрироссийских перевозок (по маршруту Мурманск/Архангельск – Дальний Восток), так и существенный рост международной торговли по нему.

Возросший интерес со стороны иностранных компаний к Севморпути имеет экономические предпосылки. Так, при использовании данного маршрута время перевозки грузов из портов Западной Европы (например, Роттердама) до портов Восточной Азии сокращается на 20-30% – 23-25 дней по Севморпути против 31-33 дней через Суэцкий канал, что приводит к экономии на топливе, на затратах по аренде судов и зарплате. Кроме того, преимуществом Севморпути перед альтернативными маршрутами является безопасность перевозок и стабильность по срокам, что обеспечивается отсутствием необходимости проходить по нейтральным водам или в пределах вод нескольких третьих стран. Данный фактор становится более значимым с учетом высоких нагрузок на Суэцкий канал и Малаккский пролив.

График 11

Показатели по транзиту грузов по Севморпути, 2010-2013

Источник – Информационный офис Севморпути, Центр логистики Крайнего Севера (Centre for High North Logistics, Норвегия).

Однако Севморпуть проигрывает своим «конкурентам» по нескольким параметрам. Во-первых, отсутствием инфраструктуры по всему маршруту для ремонта и пополнения запасов. Во-вторых, сезонным характером его использования (с июля по ноябрь), что обусловлено ледовыми условиями в Арктике. В-третьих, недостатком необходимого количества атомных ледоколов для проводки судов в случае резкого роста грузооборота по маршруту. В-четвертых, хрупкость арктических экосистем и природы в целом, для которых аварии и разливы нефти и нефтепродуктов влекут за собой более серьезные последствия, которые к тому же до конца еще не изучены.

Структура транзита грузов по Севморпути

В 2013 году 75% суммарных грузоперевозок по Севморпути были международными, 25% – внутрироссийскими (Таблица 6).

В географии международных перевозок значительную долю составляет торговля между странами Восточной Азии, в первую очередь Японии, Китая, Южной Кореи, и странами Западной Европы и Россией. Главными задействованными портами являются Мурманск, Роттердам (Нидерланды), Хаммерфест, Киркенес (оба – Норвегия), Ланьшань (Китай). Отметим, что на перевозку грузов через Севморпуть между иностранными государствами (без торгового участия России) приходится почти половина всего объема транзита по маршруту.

В продуктовой структуре международной торговли по Севморпути преобладают топливные энергоресурсы. Так, в 2013 году на долю нефти пришлось около 30% суммарного объема, а на дизтопливо и газовый конденсат – 17% и 12%. Отмечается высокая специализация перевозок: из стран Европы и России в направлении стран Восточной Азии перевозится нефтегазовое сырье, железная руда и темные нефтепродукты (нафта), а обратно – светлые нефтепродукты (авиационное топливо) и генеральные грузы. В октябре 2013 года через Севморпуть был поставлен уголь из Ванкувера (Канада) в порт Поры (Финляндия) в объеме 73,5 тыс. т.

Таблица 6

Структура транзита грузов по Севморпути в 2013 году

Тип груза	Количество судов, шт.	Объем, тыс. т	Объем груза «Запад → Восток», тыс. т	Объем груза «Восток → Запад», тыс. т
Жидкий (налив):	31	912	589	323
дизельное топливо	19	177	нд	нд
нафта	5	301	нд	нд
газовый конденсат	2	120	нд	нд
авиационное топливо	1	88	нд	нд
Твердый (навал)	4	277	203	74
СПГ	1	67	67	-
Генгруз	13	100	37	63
В балласте	15	-	-	-
Перебазирование	7	-	-	-
ВСЕГО	71	1356	896	460
* международная торговля, в т.ч.:	26	1031	нд	нд
<i>между иностр. государствами</i>	13	608	нд	нд

Источник – [Информационный офис Севморпути](#), Центр логистики Крайнего Севера.

Внутрироссийские перевозки по Севморпути заключаются в поставках энергоресурсов из западной части страны (в основном из Мурманска, Архангельска, Санкт-Петербурга) на Север и Дальний Восток (Певек, Находка, Петропавловск-Камчатский). В структуре поставок преобладают дизельное топливо и генеральные грузы.

Перспективы развития торговли энергоресурсами через Севморпуть

В настоящее время на арктическом побережье России уже реализуются три проекта в нефтегазовой сфере, которые предполагают вывоз продукции через Севморпуть (График 12). К 2020 году их суммарная мощность по производству составит около 25 млн. т в год (16-17 млн. т СПГ с проекта «Ямал СПГ» и около 8 млн. т нефти с

Новопортовского и группы Пайяхских месторождений), что на порядок превышает нынешние суммарные объемы транзита. Продукцию планируется поставлять как в западном, так и в восточном направлении. Основными покупателями сжиженного газа с проекта «Ямал СПГ» будут страны АТР. Для реализации данных планов необходимо будет обновить и нарастить численность атомных ледокольных судов для проводки танкеров. Три атомных ледокола планируется ввести в строй уже в 2017 – 2020 годы.

График 12

Севморпуть и реализуемые арктические нефтегазовые проекты России

Источник – Информационный офис Севморпути, Центр логистики Крайнего Севера (Centre for High North Logistics, Норвегия), открытые данные в сети Интернет.

Помимо трех обозначенных проектов, у Севморпути существует потенциал наращивания международного транзита энергоресурсов. Перспективными точками роста могут стать поставки угля из Северной Америки в Европу, нефтепродуктов из Европы в Азию. Однако в сфере торговли продукцией ТЭК основную роль должны сыграть поставки из России на зарубежные рынки Европы и Азии. Вне сферы ТЭК китайские, японские и корейские компании проявляют большой интерес к налаживанию контейнерных перевозок грузов по Севморпути в Европу и Северную Америку. Однако сезонный характер эксплуатации и малые глубины в проливах пока не позволяют широко развивать данное направление.

Обсуждение: В мире

ТНК и международные споры в энергетике

На минеральное сырье и топливо приходится почти четверть общего объема мировой торговли товарами и около 7% общего объема прямых иностранных инвестиций (ПИИ)⁸. При этом только споры между энергетическими компаниями составляют почти 20% международных коммерческих споров⁹, а вклад споров между транснациональными компаниями (ТНК) энергетического сектора и принимающими государствами в общее количество международных инвестиционных споров достиг 26%¹⁰. Прогнозируется, что международная торговля энергетическими товарами и объемы ПИИ в секторе будут возрастать, но вместе с ними будут расти количество и разнообразие споров. Россия и российские компании все сильнее вовлекаются в эти процессы, что заставляет пристальнее присмотреться к тому, какие споры и в каком масштабе сегодня возникают в мировом энергетическом секторе с участием ТНК.

В мировом энергетическом секторе можно выделить четыре типа споров¹¹ в зависимости от того, кто выступает сторонами конфликта:

1. Государство против государства

Споры между государствами в энергетическом секторе достаточно редки. Их можно свести к торговым и территориальным спорам (относительно пограничных, особенно морских, месторождений).

Торговые споры могут возникать в отношении мер, ограничивающих: 1) экспорт энергетических продуктов (например, экспортные квоты); 2) импорт энергетических продуктов (например, пошлины и налоги); 3) транзит энергетических продуктов (например, монополизация доступа); а также в отношении оказания услуг в энергетическом секторе. Несколько споров имели место в 1980 – 90-е годы: «США –

⁸ Данные ВТО, UNCTAD.

⁹ Данные Международной торговой палаты (МТП) за 2010 год.

¹⁰ Данные Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) за 2013 год.

¹¹ Типология адаптирована из Martin A.T. Dispute Resolution in the International Energy Sector: an Overview / Journal of World Energy Law and Business, 2011, Vol. 4, No. 4, pp. 332-368.

налог на бензин и некоторые импортируемые продукты нефтепереработки» 1987 года (Канада, Европейское экономическое сообщество и Мексика vs США) и «США – стандарты для риформингового и обычного бензина» 1996 года (Венесуэла и Бразилия vs США).¹² Затем они возобновились в 2010-х годах по линии ВИА. Торговые споры между государствами направлены на устранение/корректировку «несправедливого» регулирования, и хотя ТНК не являются их непосредственными участниками (ограничиваясь лоббированием), государство может здесь выступать в защиту интересов ТНК. Для разрешения торговых споров в энергетике между государствами существуют достаточно четкие рамки ВТО, и по мере присоединения к организации ряда крупнейших мировых экспортеров энергии (Саудовская Аравия стала членом ВТО в 2005 году, Россия – в 2012 году, Казахстан ведет переговоры о вступлении в ВТО, Туркменистан рассматривает эту возможность) количество таких споров может увеличиться.

Территориальные споры напрямую касаются только правительств, так как только они могут оспаривать права на территорию на международном уровне и согласовывать границы. Так, в 2013 году Филиппины передали на международный арбитраж иск по поводу спора с Китаем за территории в Южно-Китайском море в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву. Тем не менее косвенно нефтегазовые ТНК могут вовлекаться в пограничные споры. В случае если ТНК получила от правительства лицензию для работы на «спорной» территории, ее могут попросить поучаствовать в возмещении судебных издержек, предоставить данные и/или обеспечить правовую поддержку для разрешения конфликта.

2. Компания против государства

Под спорами между ТНК и государством в первую очередь понимаются международные инвестиционные споры. Они появляются вследствие значительного изменения условий (например, регулирования) относительно времени осуществления инвестиций, экспроприации или необоснованной национализации. Инвестиционные споры в энергетическом секторе – явление нечастое, но когда они происходят, то в силу специфики сектора речь, как правило, идет об огромных суммах. Так, выплаты Аргентины испанской компании Repsol за национализацию ее активов должны составить 5 млрд. долл.¹³ При этом в последние годы количество международных арбитражных разбирательств между ТНК и принимающими государствами

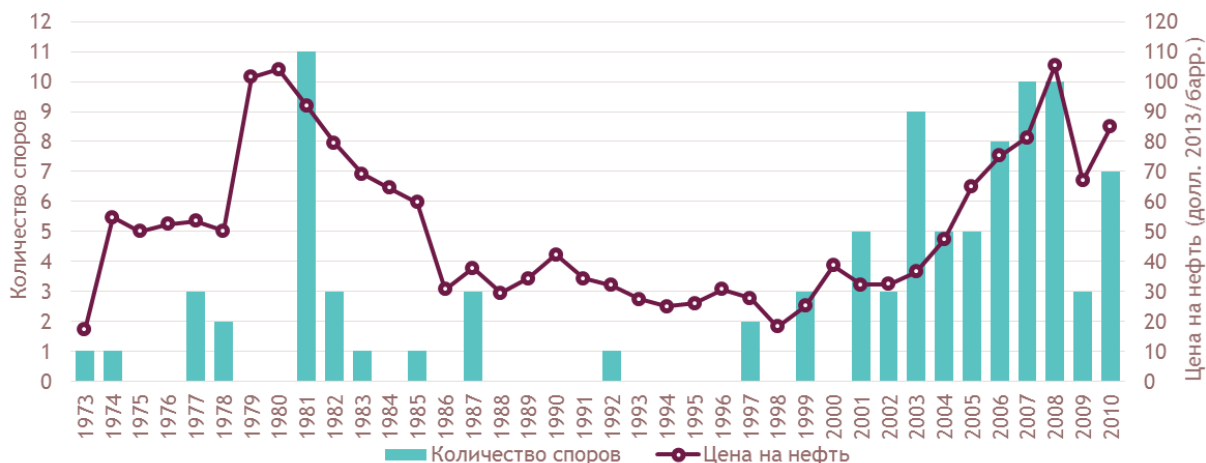
¹² Nappert S., Ortino F. International Resolution of Energy trade and Investment Disputes / In Y. Selivanova (ed.), Regulation of Energy in International Trade Law. Walter Kluwer, 2012, pp. 303-334.

¹³ Подробнее см. [Энергетический бюллетень № 13, май 2014](#) на сайте Аналитического центра.

значительно возросло, что связывают с высокими мировыми ценами на энергетические ресурсы (График 13).

График 13

Количество нефтегазовых арбитражных споров и цена на нефть

Источники — BP; Stevens P. et al. *Conflict and Coexistence in the Extractive Industries / A Chatham House Report, November 2013. Pp. 134.*

Инвестиционные споры могут опираться на контракты, заключенные между инвестором и принимающим государством (такие как соглашения о разделе продукции, сервисные контракты), и/или на соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций. Последние обычно носят двусторонний характер — в современном мире насчитывается около 2850 двусторонних инвестиционных соглашений (по данным ЮНКТАД), в том числе Россия имеет подобные соглашения с более чем 60 государствами. Применительно к энергетическому сектору есть только одно многостороннее соглашение о защите инвестиций — это Договор к Энергетической Хартии 1994 года, объединяющий преимущественно европейские страны и страны СНГ. Россия Договор подписала, но не ратифицировала. Трехстороннее соглашение о свободной торговле НАФТА также содержит инвестиционную главу. В этой области есть определенные тенденции к регионализации, но текущее разнообразие инвестиционных договоров, несмотря на общие элементы (принципы недискриминации, возмещения ущерба и т.д.), создает пересечения.

Растущее внимание к вопросам защиты окружающей среды также находит все большее отражение в спорах между энергетическими компаниями и принимающими государствами, часто с привлечением местных сообществ. Такие споры касаются должной осмотрительности, которую нужно демонстрировать ТНК при реализации

энергетических проектов, и могут затрагивать распределение ответственности между компаниями-участницами проекта. Наиболее известным примером последних лет здесь являются иски к британской компании BP в связи с аварией на глубоководной буровой установке Deepwater Horizon в Мексиканском заливе в апреле 2010 года и последовавшим за этим крупнейшим разливом нефти в истории США. Помимо многочисленных исков от местного населения и акционеров компании, BP (вместе с другими компаниям, причастными к утечке нефти: швейцарской Transocean, американской Anadarko, японской Mitsui, британской Lloyds) были предъявлены иск от федерального правительства США в лице Министерства юстиции и иски от ряда прибрежных штатов. В конце 2012 года BP признала себя виновной в преступной халатности и согласилась выплатить правительству США рекордный штраф в 4,5 млрд. долл. Параллельно BP находилась во взаимных тяжбах с партнерами по проекту (прежде всего, с компанией Transocean – владельцем платформы – и американской сервисной компанией Halliburton, которая цементировала скважину) о распределении ответственности, нанесении ущерба репутации и т.д.

3. Компания против компании

Споры между энергетическими компаниями, или международные коммерческие споры, на сегодняшний день являются наиболее распространенными. Они сосредоточены по двум направлениям. Первое затрагивает участников совместных предприятий в контрактах типа соглашений о совместной разработке, арендных соглашений, соглашений о купле-продаже, соглашений о конфиденциальности и т.д.

Второе направление объединяет споры между операторами нефтегазовых проектов и сервисными компаниями. ТНК активно вовлечены в разработку модельных контрактов, облегчающих взаимодействие между сторонами. Детали коммерческих споров обычно конфиденциальны, а в качестве примера можно привести недавние споры о пересмотре цен на природный газ между энергетическими компаниями.

4. Индивид/группа лиц против компании

Иски индивидов/групп лиц против ТНК в энергетическом секторе возникают в случае причинения ущерба/вреда здоровью или в случае удержания вознаграждения за оказание консультационных услуг по продвижению/сопровождению сделок.

Показательным примером иска первого типа являются иски нигерийских рыбаков и фермеров к британско-голландской компании Shell в Высокий суд Лондона (март 2012 года) и в Королевский суд Нидерландов (октябрь 2012 года), связанные с разливом нефти в регионе Огонилэнд в 2008 году и загрязнением прудов, где местное население ловило рыбу.

Второй тип исков возникает, когда индивиды оказывают содействие заключению сделок между национальными правительствами и ТНК, а после их завершения получают отказ в оплате услуг в связи с подозрениями в коррупции.

Подводя итоги приведенному обзору, можно ожидать роста количества международных споров в энергетике по всем вышеперечисленным направлениям, но особенно в области инвестиционных и коммерческих споров. Количество торговых споров между государствами будет расти вследствие расширения ВТО (присоединения к организации крупных стран-экспортеров энергии) и развитием сектора ВИЭ (пересмотром механизмов их поддержки). Увеличение инвестиционных споров будет связано с ростом объемов ПИИ, дальнейшим выходом ТНК развивающихся стран на международную арену и усилением ресурсного национализма, характерного для периода высоких мировых цен на нефть. Большой учет вопросов защиты окружающей среды и разработка «сложных» месторождений (глубоководье, арктический шельф, территории природных заповедников, например, в Амазонии) увеличивают вероятность споров о возмещении экологического ущерба. Такие споры тесно связаны со спорами между индивидами/группами лиц к ТНК, так как они затрагивают здоровье и благополучие местного населения – меньшие по отдельным выплатам, они могут достигать значительных сумм в совокупности. Вместе с тем можно надеяться на то, что ТНК будут стремиться к должной осмотрительности при реализации подобных проектов, учитывая размеры потенциальных штрафов и имиджевые риски. Коммерческие споры между компаниями будут чаще возникать вследствие расширения масштабов деятельности в мировом энергетическом секторе и международной торговли энергетическими товарами.

Все эти споры в большей или меньшей степени касаются интересов России как одного из крупнейших производителей и экспортеров энергии и российских ТНК, продолжающих интеграцию в мировой энергетический сектор. Во-первых, Россия недавно присоединилась к ВТО и внедряет механизмы поддержки ВИЭ, но масштабы сектора пока незначительны. Во-вторых, относительно инвестиционных споров Россия находится в двойственном положении: с одной стороны, в течение 2000-х годов в стране происходило ужесточение национального режима доступа к нефтегазовым ресурсам, с другой стороны, российские инвестиции за рубежом требуют защиты. И, наконец, в-третьих, перед Россией стоит задача освоения арктических месторождений.

В такой ситуации стране целесообразно уделить особое внимание изучению мирового опыта разрешения международных споров в энергетике, разработке соответствующей национальной политики, повышению информированности российских ТНК и подготовке/повышению квалификации российских специалистов в данной области.

Ключевые события: Российский контекст

Обсуждение внутренних цен на газ. Вопрос установления цен, обеспечивающих равную доходность поставок газа на внешний и внутренний рынки, был затронут на заседании Президентской комиссии по вопросам стратегии развития ТЭК и экологической безопасности. По мнению Минэнерго России, справедливая цена на газ на внутреннем рынке, к которой необходимо стремиться, составляет 160-190 долл./тыс. куб. м, что подразумевает дисконт в 30% к равнодоходности внутренних и внешних поставок. Аналогичной позиции придерживается Минэкономразвития России: увеличение внутренних цен при сохранении спреда с экспортными ценами – практика, которой придерживается большинство быстроразвивающихся экономик. Против повышения цен выступает ФАС России, которая считает, что потенциал роста тарифов в России практически исчерпан, а внутренние цены на газ уже сравнялись с ценами в США и Канаде. Что касается действующих планов, то переход на равнодоходность поставок газа на внутренний и внешний рынки запланирован на 1 января 2018 г. (ранее – на 1 января 2015 г.). Соответствующее постановление в апреле 2014 года подписал премьер-министр России Дмитрий Медведев.

Газовые проекты и доступ к газопроводной инфраструктуре. На заседании комиссии был также затронут вопрос доступа независимых производителей газа к экспортной трубопроводной инфраструктуре. С соответствующим предложением выступил глава «Роснефти» Игорь Сечин. В частности было предложено разрешить экспорт с действующих и новых месторождений в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, потенциал увеличения добычи газа на которых, по мнению главы «Роснефти», составляет до 200 млрд. куб. м в год. Кроме того, «Роснефть» надеется на получение доступа к свободным мощностям транссахалинской трубопроводной системы «Газпрома» на экономически обоснованных условиях – с целью обеспечения сырьем (8 млрд. куб. м газа в год) планируемого в рамках проекта «Сахалин-1» СПГ-завода мощностью 5 млн. т в год, начиная с 2018-2019 годов. Тем не менее «Газпром» планирует расширение собственного уже действующего на Сахалине СПГ-завода (строительство третьей и четвертой производственной линии к 2019-2020 годам) и рассматривает проект «Сахалин-1» в качестве потенциального источника сырья (подразумевается покупка газа у американской ExxonMobil и «Роснефти»). Что касается идеи доступа независимых производителей, в том числе «Роснефти», к газопроводу «Сила Сибири» с целью экспорта газа с месторождений Восточной Сибири, то «Газпром» относится к ней скептически, ставя под сомнение потенциальные возможности «Роснефти» по добыче газа.

Новости: Российский обзор

Нефть и природный газ

Авария на Ачинском НПЗ. В ночь с 15 на 16 июня при проведении пусковых работ на газодифракционной установке произошел взрыв с последующим пожаром. Завод мощностью 7,4 млн. т является единственным в Красноярском крае. Авария на заводе может создать трудности по обеспечению региона топливом. На момент аварии НПЗ находился на плановом профилактическом ремонте, перед которым был сделан запас нефтепродуктов. Тем не менее запаса топлива хватит лишь на месяц, а сроки возобновления работы завода пока неизвестны. По данным Минэнерго России, топлива хватит: «Роснефть», «Лукойл» и «Башнефть» смогут обеспечить топливом собственные розничные сети. Однако, вероятно, проблемы могут возникнуть у независимых участников розничного рынка. Авария уже привела к росту оптовых цен. Так, значение индекса Регуляр-92 на СПБМТСБ за неделю выросло до 36,8 тыс. руб./т (+4,8%).

Установлены сроки начала строительства газопровода в Китай. Строительство первого участка (Чаяндинское месторождение – г. Ленск) магистрального газопровода «Сила Сибири» начнется в конце августа 2014 года. В настоящее время «Газпром» завершает работу над проектной документацией по объектам добычи газа и первому участку газопровода. Уже летом в г. Усть-Куте будет создан единый логистический центр по приемке и доставке оборудования и материалов, необходимых для обустройства месторождения. Кроме того, стало известно, что «Газпром» получит аванс в размере 25 млрд. долл. от китайской стороны. Как ожидается, добыча газа на Чаяндинском месторождении начнется в конце 2018 года, к этому же моменту планируется ввод в эксплуатацию участка до г. Благовещенска, что уже в 2019 году позволит начать прямые поставки газа в Китай.

«Лукойл», «Севернефтегаз» и «Черноморнефтегаз» получают право работать на шельфе. 16 июня 2014 г. Правительственная комиссия по законопроектной деятельности одобрила поправки в Федеральный закон от 29.04.2008 №58-ФЗ, которые подразумевают, что компании, которым было предоставлено право пользования шельфовыми участками недр для целей геологического изучения до вступления в силу данного закона, смогут получить право пользования недрами для разработки открытого ими месторождения. Речь идет о трех компаниях – «Лукойл», «Севернефтегаз» и «Черноморнефтегаз». По словам Сергея Донского, главы Минприроды России, выступившего автором поправок, данные изменения исключают риск потери компаниями ранее вложенных средств в геологоразведочные работы, а также стимулируют инвестиции в геологическое изучение недр. Ожидается, что законопроект будет рассмотрен осенью 2014 года.

Новости: На пульсе мировых тенденций

Развитие мирового рынка СПГ

BP заключила с CNOOC контракт на поставку СПГ на 20 млрд. долл.

17 июня британская нефтегазовая компания BP заключила с китайской CNOOC контракт на долгосрочные поставки сжиженного природного газа (СПГ) в Китай на сумму в 20 млрд. долл. Поставки будут осуществляться с 2019 года в течение 20 лет. BP должна будет поставлять в Китай по 1,5 млн. т СПГ (около 2 млрд. куб. м газа) в год. Источником поставок газа будут действующие и планируемые проекты на Ближнем Востоке и в АТР, где участвует BP. Подписание контракта прошло в рамках визита премьера Госсовета Китая Ли Кэцяна в Лондон, где британско-голландская нефтегазовая компания Royal Dutch Shell также подписала соглашение о стратегическом сотрудничестве с CNOOC.

В Австралии отменен очередной проект

19 июня стало известно, что французская GDF Suez и австралийская Santos заморозили СПГ-проект Wopararte в Австралии стоимостью 10 млрд. долл. на неопределенный срок. Планировалось, что в рамках проекта будет производиться около 2,4 млн. т СПГ в год для продажи в страны АТР начиная с 2019 года. Однако на фоне обостряющейся конкуренции на мировом рынке газа у партнеров возникли опасения неприемлемого роста затрат на реализацию проекта с использованием плавучего терминала производства, хранения и отгрузки СПГ. Рост издержек на реализацию СПГ-проектов в Австралии, планируемые инвестиции в которые, по данным Reuters, сегодня составляют около 180 млрд. долл., в последние годы стал серьезной проблемой для многих компаний.

Сланцевая революция

Запасы сланцевой нефти в Калифорнии оказались сильно переоцененными

Администрация энергетической информации США (EIA) значительно снизила оценку извлекаемых запасов нефти на одном из крупных (как ранее предполагалось) месторождений сланцевой нефти Monterey Shale – с 13,7 млрд. барр. до 600 млн. барр. Предыдущая оценка калифорнийского месторождения, произведенная в 2011 году независимой компанией, была основана на ошибочном предположении о схожести геологического строения пластов со сланцевыми месторождениями в Северной Дакоте и Техасе. Формация Monterey в прошлом подверглась воздействию сейсмической активности, поэтому нефть находится в более глубоких пластах, которые недоступны при текущем уровне технологического развития отрасли.

Новости: Мировой обзор

Ближний Восток и Северная Африка

В Ираке разгорается новый крупный военный конфликт

Атаки экстремистской группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» против сил безопасности и мирного населения в Ираке, участвовавшие после состоявшихся в конце апреля парламентских выборов, в июне переросли в масштабные боевые действия. Боевики взяли под контроль отдельные территории на севере Ирака, включая второй по величине иракский город Мосул, и двинулись к столице, временно заняв по пути один из трех крупнейших НПЗ страны, расположенный в городе Байджи. Два других НПЗ расположены в Багдаде, а более $\frac{3}{4}$ всей нефти в Ираке добывается на юге страны. Поэтому для нефтяной отрасли страны это пока создало лишь локальные проблемы. Но ситуация остается напряженной. Некоторые иностранные нефтяные компании уже начали частично эвакуировать персонал со своих местных объектов. Напомним, что в Ираке работают и российские компании: «Лукойл», который недавно приступил к добыче нефти на «Западной Курне-2» на юге, и «Газпром нефть», которая готовится разрабатывать месторождение Бадра на востоке страны. В случае затяжного конфликта и приостановки экспорта иракской нефти на мировом рынке углеводородов может возникнуть серьезный дефицит предложения.

Америка

Правительство Канады одобрило строительство нефтепровода Northern Gateway

В середине июня канадское правительство утвердило план строительства трубопровода Northern Gateway компании Enbridge, который предполагает поставки нефти с месторождений нефтеносных песков в провинции Альберта к побережью Тихого океана. Оттуда экспорт нефти пойдет в страны АТР, в первую очередь в Китай. Начальная мощность нефтепровода – 525 тыс. барр. в день (порядка 26 млн. т в год). Для того чтобы уменьшить вязкость местной тяжелой нефти, перед транспортировкой ее будут смешивать с газовым конденсатом, который по отдельному трубопроводу мощностью 193 тыс. барр. в день (около 9,5 млн. т в год) будет поступать в обратном направлении. Ожидаемая стоимость проекта – 7,2 млрд. долл. Правительство Канады поставило перед Enbridge более 200 условий, связанных с экологической, технической и социальной составляющими проекта, поскольку он вызывает сильные протестные настроения со стороны ряда общественных организаций. Northern Gateway в некоторой степени является конкурентом нефтепроводу Keystone XL, предназначенному для поставки нефти из Канады в США (к побережью Мексиканского залива), решение по которому американские власти затягивают уже довольно длительное время.